

«Лучезарный бродяга» Георгий Накашидзе

«Не без adventures», — отшучивается Георгий Накашидзе на вопрос о том, знает ли он, как распорядиться тремя днями, оставшимися после съёмок в фильме «Сатисфакция».

Для
Геorgia
Накашидзе
Чехов стал
«КОСМОСОМ»

Для Иркутска, в последний раз видевшего современное грузинское кино на большом экране в 2005 году, как-то необычно наблюдать снимающегося в городе грузинского актёра. Для Георгия Накашидзе это не менее странно: «Что-то из мира фантастики. Ну, не в смысле того, что мы когда-то были одна страна, а сама ситуация необычна: на съёмки не в Москву, а в Иркутск. Когда дома рассказывал о планах, выяснилось, что трое моих друзей связаны с вашим городом. Один здесь служил, у другого первая жена была иркутянка, у третьего в Иркутске хорошие знакомые».

Путь до Сибири грузинского актёра Георгия Накашидзе был долгим. Политические события последних лет лишили нас не только грузинского кино, вина, но и авиасообщения. Из Тбилиси — в Киев, из Киева — в Москву, и уже из Москвы — в Сибирь. Итого: с ожиданиями на аэровокзалах в дороге около 36 часов. Накашидзе невозмутим. «Обычный транзит — мы так же до Парижа добираемся, — говорит он. — Я люблю разъезжать, я этим питаюсь, без этого я сникаю». Было дело, в 1999 году он расстался с Робертом Стура (к тому времени он сыграл в его постановке «Ну и что, что мокрая мокрая сирень» с театром Шота Руставели в Киеве, Вильнюсе, Москве), поменяв самый известный тбилисский театр на труппу бродячих артистов.

— 33 актёра сели в комфортабельный автобус и поехали по миру. На маленьких сценах играли семиминутные спектакли. Каждая группа. Принцип был такой. Представление длилось час сорок пять. объездили 15 стран Европы. Каждые три-четыре дня меняли города. Играли и под дождём, и под палящим солнцем, и под звёздами. Бог мне это даёт. Это серьёзный дар — видеть всё. Я верю в то, что если любишь и пожелаешь, Бог обязательно тебе даст. Я один раз живу и буду делать то, что хочу.

Именно поэтому, несмотря на возражения родителей, стал актёром. Георгий рассказывает, что с четырёх лет обитал за кулисами. Он появился на свет в артистической семье. Мать Алла Накашидзе — музыкальный педагог, отец Цотне Накашидзе — режиссёр театра имени Михаила Туманишвили, сестра — пианистка, главный концертмейстер Национальной оперы Грузии. Актёрский талант, вероятно, он получил в наследство от бабушкиной сестры — известной советской актрисы Сесилии Такайшвили.

— Когда она играла свою последнюю роль в фильме «Голубые горы, или Неправдоподобная история» Эльдара Шенгелая, «скорая» со съёмочной площадки практически не уезжала. Но она прогоняла врачей и продолжала работать. Самая известная роль Сесиль — в фильме «Я, бабушка, Илико и Илларион». Прочитав сценарий, она сказала: «Как, бабушка — и с зубами?». И вынула у себя все зубы! Вот сумасшествие. Ей тогда было 56 лет. Но она так гениально сыграла эту роль, что стала в Грузии символом бабушки.

Держать профессию в руках

– Папа не одобрял моего желания стать актёром. Он говорил, что это трудная неблагодарная профессия. Сначала родители хотели, чтобы я стал врачом, как моя бабушка. Она была главным невропатологом в одном из больших медицинских заведений. Но когда я приходил к ней, от одного вида операционной и запаха формалина мне сразу становилось плохо. И родители поняли, что это не моя сфера. Всё-таки они мечтали, чтобы я держал в руках какую-то профессию, теперь уже архитектора или инженера. Маленького меня водили на математику и геометрию. Я такой тугодум был, что больше тройки не получал ни по этим предметам, ни по химии с физикой. У меня были два раза переэкзаменовки. Зато нравились очень физкультура и история. Я слушал нашего историка, запоминал его рассказ в образах, приходил домой, читал что-нибудь дополнительно, а когда вызывали к доске, показывал моноспектакль. Для меня это было как шоу. И весь класс любил эти выступления.

После школы – театральный институт имени Шота Руставели. Своим учителем Георгий считает известного в Грузии театрального режиссёра Михаила Туманишвили. «Он моего папу учил. Это тот человек, который вырастил гениального Роберта Стуруа. У Туманишвили была непростая творческая судьба. Он много лет руководил театром Руставели, а когда пришлось уйти, не стал опускать руки, открыл театр киноактёра студии «Грузия-фильм». И сам Питер Брук восхищался его спектаклями».

«По сути революционер»

– Почему вы расстались со Стуруа?

– Мне больше нравится быть свободным. Стуруа – гениальный. У него фантазия – я такого в жизни не видел. Он на репетициях такую магическую атмосферу создаёт, себя настолько комфортно чувствуешь, что летаешь. При этом он очень авторитарен, ему не нравится, когда актёр проявляет самостоятельность, снимается в кино или работает в других театрах. А я люблю выдумывать, новое что-то смотреть, пробовать себя в чём-то ином. Поэтому продлевать контракт с ним я не стал.

Одна из любимых ролей Георгия – Петя Трофимов в «Вишнёвом саде». Только он «не обычный, не забытый студентшишка, а лучезарный бродяга». «Откуда эта идея? Я прочёл как-то одну книжку на русском, – рассказывает актёр. – Существует целая «вишнёвосадская» эпопея – дискуссия Станиславского и Качалова. Станиславский утверждал, что Петя Трофимов – облезлый барин. А Качалов говорил, что это лучезарный бродяга. И трактовка Качалова мне ближе. Может быть, потому, что я увлекался метафизикой, в своё время много прочёл о суфизме. Суфи и на самом деле странники. Им не нужны деньги. Петя тот же странник, очень талантливый человек, поэтому он так одинок. Немножко сумасшедший, способный повести за собой людей, по сути революционер. Немножко опасный, кого хочешь обворожит».

– Насколько вы себя идентифицируете с этим образом?

– Мы чем-то похожи. У меня нет амбиций. Мне легко начинать с нуля. Я забываю то, что сделал. Может, потому что для меня театр стоит на трёх китах – античной драматургии, Мольере и Шекспире. Ведь выше этого уже не прыгнешь.

– А Чехов?

– Чехов особенный. У него надо играть атмосферу, состояние, а не сюжет. Это надо чётко прочувствовать. Самый хороший Чехов, которого я видел, – это «Дядя Ваня» в постановке Эймунтаса Някрошюса. Это было что-то, словами не могу описать. Для меня яркий пример, как нужно Чехова ставить, – это «Механическое пианино» Никиты Михалкова. Вот настоящий Чехов. Для меня Чехов – это фильм Энтони Хопкинса «Uncle Vanya». Чехова нельзя загонять в каноны. Это другая планета. Это космос. Где слово подталкивает к действию.

«Мы – гурийцы»

«Мы – гурийцы. А это самый вспыльчивый народ Грузии», – говорит он. Обуздать гурийскую энергию практически никому не удаётся. Поэтому, глядя, как растут его сыновья – пятнадцатилетний Лука и пятилетний Александр, он даже не пытается влиять на их решения. «Вот Шеварднадзе сумел справиться с гурийской натурой, поэтому в политике слыл умной лисицей. Пусть у гурийцев характер сложный, зато они за словом в карман не лезут. Кстати, писатель, драматург Нодар Думбадзе, которого так любят в России, – гуриец», – рассказывает Георгий.

«Если грузина в этом фильме снимать, и Женька играет, и хорошие ребята снимают, и интересный сценарий, почему должен кто-то другой играть? Я это должен играть!»

Накашидзе по-гурийски порывист. В детстве, после того как мама, настаивая на том, чтобы Георгий занимался музыкой, выбросила в окно французский пистолет, который пропал безвозвратно, было покончено с уроками игры на фортепиано. «Я октябрёнком был, пионером был, а вот комсомольцем не был. Потому что не приняли». – «Это как?». – «Они хотели, чтобы я встал на колени и поцеловал знамя. Я сказал, что этого делать не буду, потому что к тому времени понимал, что такая церемония возможна с чем-то для меня святым. Я православный, хотя не такой уж ортодоксальный верующий, но целовать знамя с изображением Ленина был не готов. Потом проблемы были с поступлением в институт. Но вмешался папа, помог мне».

9 апреля 1989 года он участвовал в митингах за независимость Грузии. Митинг, как известно, разогнали. «Мне так досталось, что месяц с половиной лежал», – говорит он. Потом была гражданская война. Накашидзе поехал в Абхазию, где три месяца снимался в документально-художественном фильме «Могила грёз». И был единственным профессиональным актёром среди профессиональных военных. Фильм принёс ему известность за пределами Грузии. На международном кинофестивале «Восток-Запад» ему вручили специальный приз. «Я благодарю судьбу, что в жизни видел и такие вещи, потому что жизнь не только малина», – говорит он.

– Вы, как человек неравнодушный, не планировали поменять карьеру актёрскую на политическую?

– Нет, никогда. Сейчас податься в грузинский парламент для меня стыдно. Актёр – это же человек-антенна. Если ты чувствуешь, как много несправедного происходит, как ты можешь представлять эту власть? Это значит сдался, обменял всё на льготы, а там, глядишь, и магазинчик откроешь... А где творчество? Где идея, ради которой надо жить? Я одного гениального актёра знал в парламенте – Ульянова, который пошёл в Думу, и мне было странно. Такому великому актёру надо было больше играть.

«Мечта актёра – попасть на телевидение»

– Многие актёры и режиссёры разъезжаются из Грузии, например, ваш друг Мераб Нинидзе живёт в Германии, Отар Иоселиани – во Франции. Не размывается ли само понятие «грузинское кино»?

– Думаю, что после распада СССР в Грузии, не знаю, как в России, во многих сферах школа потерялась. Кино не исключение: Шенгелая состарился, Иоселиани вообще не хочет никого учить, для себя снимает. Мечта современного грузинского актёра – попасть на телевидение... Это трагедия.

– Вам не хотелось уехать?

– Если бы хотел, уехал. Я часто бываю в других странах. У меня не возникло желания где-то остаться. Скучаю потом. Я люблю мой город, люблю моего зрителя. Может, это моя недалёковидность?

– Летом на Московском кинофестивале вы представляли фильм «Посредник». Можете сказать, что он

снят в грузинских традициях?

— Это грузинское кино — режиссёр, актёры, база, деньги грузинские. Традиции — это вещь, которая не меняется. Но кино, как само творчество, очень динамично. «Посредник» — это современное кино. Можно к нему придирается, можно много хорошего увидеть. У меня есть к сценарию претензии...

— На МКФ был большой грузинский показ. Это сигнал к тому, что между двумя странами началось сближение?

— Это политика. Где вы видели, назовите хоть один пример того, чтобы самый хороший фильм или спектакль изменил людей. Такое под стать разве что религии. После спектакля пойдёт человек, один-второй день задумается, а после забудет. Я крамольные вещи говорю, но я актёр и знаю это.

— То, что произошло в прошлом году, имею в виду открытый российско-грузинский конфликт... Вы ощущаете на себе, насколько в связи с этим изменилось к вам отношение в России?

— Нет. Никогда не скрываю, что из Грузии. Со скинхедами я не встречаюсь, а от нормальных людей не чувствую никакой агрессии. Поверьте, нет этого и в Тбилиси по отношению к русским. Все мы гостеприимные люди.

— Вы часто смотрите грузинское кино?

— Я Пиросмани очень люблю, «Жил певчий дрозд» Иоселиани, «Мимино», «Не горюй» обожаю. Когда «Отец солдата» с Серго Закариадзе смотрю, до сегодняшнего дня плачу. Навзрыд.

— Что, кроме кино, заставляет плакать?

— Жизнь. Я не часто плачу. Но бывают моменты, когда очень грустно. Иногда от бессилия. Когда человека не можешь спасти и всё настолько плохо, что уже лекарства не помогают. Вот тётя у меня недавно уходила. Ей говорил, что всё будет хорошо, мы с ней ещё на море пойдём, а выходил от неё — закрывал дверь и плакал.

«Я не Марлон Брандо»

— Судя по фильмографии, у вас амплуа героя...

— Думаю, что антигероя. Я не Марлон Брандо и не Кларк Гейбл. Вот это были настоящие герои, в том числе и в визуальном смысле. А мне даже крутого приходилось играть в телевизионном фильме, сценарий к нему написал Ака Морчиладзе (в Грузии он популярен, как Борис Акунин в России). Это грузинский вариант сериала «Бригада». Я даже прототипа своего героя знал. За пять месяцев съёмок вошёл в образ настолько, что даже походка изменилась.

— Что важнее сейчас — кино или театр?

— Было время, когда я предпочитал театр. Кино в Грузии снимается мало. Конечно, с хорошим режиссёром работать интересно и в кино, и в театре. Но от театра я получаю большее удовольствие. 300, 100 человек наблюдают за твоей игрой... Этот процесс относится больше к метафизике, чем к прагматизму. А я люблю такие состояния.

— Ваша профессия вас кормит?

— Иногда кормит. Можно сказать, кино — деньги, а театр — для души. Это как правило. Но часто бывает, что и кино — для души. Наглядный пример — фильм «Сатисфакция». В нём у меня небольшая роль. Грузина. Проходная. Но мне интересно в этом проекте, потому что с Женей Гришковцом работаю, мы дружим очень давно, и с Денисом Бургазлиевым. Вообще подобралась интересная творческая команда. Сценарий интересный. Я его четыре раза прочёл, а свою роль много раз прочёл... Если грузина в этом фильме снимать, и Женька играет, и хорошие ребята снимают, и интересный сценарий, почему должен кто-то другой играть? Я это должен играть!

— Вы на любой сценарий соглашаетесь?

— Нет, боже упаси.

— Как часто отказываетесь?

– Сначала спросите, часто ли предлагают! Роль продюсера, в которой я снимался перед приездом в Иркутск, мне не была интересна. Мне деньги были нужны. Но это не нарушение принципа. Так достаётся мой хлеб. Один раз Стуруа, когда критики надоели ему с «кризис у Стуруа, кризис у Стуруа», сказал: «А что, у Галактиона Табидзе (это народный грузинский поэт) кризиса не было? Все гениальные стихи, которые мы знаем, им написаны не в кризис, а на взлётах; кто-нибудь помнит, что он писал между ними?». То же самое происходит с любым творческим человеком. Я на это смотрю трезво. Проблема ещё и в том, что не выношу просто стоять. Есть люди, которые говорят, что надо аккумулироваться. Я могу себе позволить аккумулироваться не более месяца в году.

Разговор с ним быстро наполняется грузинским колоритом. Он по-кавказски щедр на эмоции. «Байкал для меня – море! – заявляет он. – Я уже одному парню говорил. Там такая природная красота, что нельзя её портить необдуманными, не концептуальными архитектурными решениями. Тбилиси так испортили». Жалуется: не могу сына заставить читать, целыми днями сидит за компьютером. «А то, что он читает, – «Алхимик» Козьмо. Для меня это не книга, надумка какая-то. Ну, пусть читает то, что читает. В любом случае чтение развивает воображение. Если много читаешь, идеи сами собой накапливаются. А он у меня творит – пишет техномузыку», – говорит он. Тут же выдаёт вкусную историю про изготовление домашнего вина. «Если говорить о настоящем крестьянском вине, в Кахетии этого добра завались, – деловито начинает он. – Ежегодно мы с другом, у него большой дом в Тбилиси, привозим тонну-полторы винограда и сами делаем вино – чёрное, красное, розовое. Три-четыре дня отжимаем сок. А из того, что остаётся, делаем чачу. Когда устаём отжимать, выпиваем немного чачи, после берём вино, что сделали год назад, и выпиваем его под мясо. А отжатый сок ставим в погребе на две недели, после фильтруем...». Дальше само собой выясняется, что Георгий не хранит ни афиш, ни дисков с фильмами, зато всё есть у мамы. «Мама – самый преданный поклонник, когда я играл свои первые спектакли, она смотрела всё: сидела на галёрке, как влюблённая. Потом я ей сказал: мама, неудобно, не приходи больше, прошу тебя...».

– У вас есть актёрская мечта?

– Наверно, банальную вещь скажу: конечно, мечтал играть Сирано, Гамлета. Сейчас мы собираемся ставить «Гамлета», у меня роль Клаудиуса. самого главного злодея играть не менее интересно. У Шекспира нет плохих ролей. Самая, наверно, несбыточная мечта – собрать пятнадцать фанатов, которые любили бы работу актёра, как я, хорошего режиссёра, чтобы была маленькая сцена, где мы репетировали бы и ставили пьесы, которые хотим. Мечтаю просто работать. Когда я работаю, я счастливый человек.

Автор: Виктория Комарова © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 10069 11.08.2009, 10:10
💰 255

URL: <https://babr24.com/?ADE=80145> Bytes: 16413 / 15898 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Виктория
Комарова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)